

— Матушка, сама ты навлекла беду, при чём тут Линь Жань? Если она тебе не нравится, не используй серебро из семьи Линь. Пользуешься её вещами, а потом жалуешься, чем ты лучше уличных торговцев? — Му Лян быстро подошла, взяла Линь Жань и усадила её рядом с бабушкой на кровать. Её голос звучал слегка резко, но она не жалела об этом. Такая небрежность матери рано или поздно погубит Резиденцию Девятого князя.

Госпожа Вэй не ожидала, что однажды её собственная дочь станет её ругать. Её лицо покраснело, она отвернулась и, не сдерживаясь, выпалила:

— Я согласилась на предложение клана Су ради кого? Ради тебя, которую погубила несчастная семья Линь. Ты каждый день носишься с этой куклой, какое у тебя будущее? Ты что, надеешься, что она женится на тебе? Это просто мечты. Сколько тебе лет, а сколько ей? Не буду говорить грубо, но если ты вырастишь волка, он хоть хвостом вилять будет, а вырастишь её, она повернётся к другому, а ты останешься в обители, пострижешь волосы и станешь монахиней.

— Да, клан Су не идеален, но сколько людей в Лояне заискивают перед ними? Они всё же лучше этой куклы. По крайней мере, Су Чланлань — твой ровесник, а не человек моего возраста.

Вся грязь, что скрывалась под поверхностью, была вывернута наружу. Жестокие, ранящие слова, но в них была и забота о будущем.

Му Лян закрыла глаза, её тело слегка дрогнуло, губы сжались, а лицо стало крайне мрачным.

— Матушка, зачем говорить такие жестокие слова? Даже если однажды Линь Жань предаст меня, это будет моё добровольное решение, и она здесь ни при чём. Вы можете объяснить что-то ребёнку?

Старая госпожа была так разозлена этими словами, что у неё закружилась голова. Она схватила чашку с чаем и уже хотела бросить её, как Линь Жань широко раскрыла глаза:

— Не послушная, не послушная, не послушная...

Чашка пролетела мимо её лица, и она застыла в изумлении, а затем услышала почти вопль:

— Убийство... Старая госпожа хочет убить...

— Не послушная, не послушная... — Линь Жань покачала головой, сползла с кровати и быстро подбежала к осколкам чашки, собираясь их поднять, но Му Лян остановила её, тихо сказав. — Сяо Гуай, не послушная.

Линь Жань послушно остановилась, забавно ковыляя за ней. На кровати старая госпожа тоже была разгневана и лишь сказала Му Лян:

— Собери все украшения и туалетные принадлежности, купленные на серебро семьи Линь, и вели людям Линь больше ничего не присылать.

— Почему? Дочь — это моя дочь. — Госпожа Вэй не сдавалась, упёршись руками в бока и глядя на старую госпожу. Раньше её постоянно подавляли, а теперь, став княгиней, она всё равно должна была слушаться её указаний.

Она больше не хотела быть такой робкой, она хотела бороться за своё.

Старая госпожа даже не взглянула на неё, взяла Линь Жань за руку и вышла. На полпути Линь Жань вдруг остановилась, пнула госпожу Вэй, прищурилась и, хихикая, спряталась за спину старой госпожи.

Мрачная атмосфера вдруг смягчилась, и старая госпожа, почувствовав облегчение, с радостью обняла свою золотую куколку, погладив её по голове:

— Бабушка сегодня даст тебе ещё один кусочек арбуза, нет, два, хорошо?

Линь Жань радостно закивала, её глаза сияли, как звёзды, и она с удовольствием пошла с старой госпожей в задний двор, оставив Му Лян разбираться с последствиями.

Линь Жань сломала лишь пару нефритовых жезлов, но они были высшего качества. Му Лян велела заменить их двумя парами, упаковала в сундук и отправила с громкими барабанами к Су Чланлань, чтобы всё объяснить:

— Наш будущий зять имеет странный характер и случайно сломал их. Княжна, не имея выбора, возвращает вдвое больше, надеясь, что генерал Су не будет на него в обиде.

— Кто ваш будущий зять? — Су Чланлань, ещё не сняв доспехи, стояла в серебристом сиянии, от которого трудно было поднять глаза. Уголки её губ изогнулись в холодной улыбке.

— Младшая глава семьи Линь, Линь Жань!

— Эта кукла? — Су Чланлань холодно фыркнула, в её глазах мелькнула злоба. Она провела рукой по нефритовым жезлам, присланным семьёй Линь, и разбила их об пол. — Я пойду увижу А-Лян.

□□□□

После того как дары были возвращены клану Су, Му Лян забрала Линь Жань в поместье семьи Линь. Её резиденция требовала ремонта, и других комнат не было, так что они переехали за пределы Лояна, из-за чего Су Чланлань несколько раз не смогла их найти.

Резиденция Девятого князя занимала большую территорию, и Му Лян велела заново начертить план, полностью обновив резиденцию. На это требовались значительные средства, но Линь Сы щедро выделил деньги на покупку материалов и украшений, чтобы всё было сделано в соответствии с правилами резиденции. Это вызвало зависть у многих чиновников в Лояне.

Даже выдав дочь за императора, нельзя было получить столько серебра, ведь император не стал бы отдавать свою личную казну. Но семья Линь была настолько щедрой, что это вызывало лишь зависть и бессилие.

Во время ремонта резиденции принцесса Синьян подала императрице доклад с границы: Туркестан умиротворён, и они просят заключить брачный союз с Великой Чжоу, желая взять принцессу в жёны.

У императрицы была лишь одна необрученная дочь — принцесса Чанлэ, но как только доклад достиг Лояна, она заболела. Болезнь навалилась, как гора, и о браке не могло быть и речи, она едва могла стоять.

Чиновники, не желая продолжать войну, стали обсуждать, кто мог бы заменить её, и взгляды обратились на Му Нэна, так как княжна Му была примерно того же возраста, что и принцесса

Чанлэ, и могла бы стать заменой.

Му Нэн, держа в руках табличку, нервно сжал челюсть и твёрдо заявил:

— Я, старый князь... у меня есть зять, А-Лян обручена, менять не будем.

Кто-то в толпе вставил:

— Ваш ребёнок не имеет значения, он не подходит для княжны Му. Почему бы вам, князь, не родить ещё одного? Возраст подойдёт, как раз, как раз.

— Как раз твоего отца! — Му Нэн выпрямился, засучил рукава и уже собирался ударить, не обращая внимания на реакцию императрицы. — Я больше не могу иметь детей, и ты смеёшься надо мной? У меня есть один наследник, и этого достаточно.

Эта шутка вызвала ярость у Девятого князя. На войне он получил ранение, после чего больше не мог иметь детей, и многие старые чиновники знали об этом, но не осмеливались говорить об этом в лицо. Неизвестно, кто осмелился поднять эту тему.

Девятый князь засунул табличку за пояс и уже собирался ударить, но Восьмой князь схватил его, говоря:

— Не родишь и не родишь, никто тебя не заставляет. Твой упрямый характер не изменился, ты даже перед лицом императрицы осмеливаешься буйствовать.

— Восьмой брат, отпусти, я убью его, а потом попрошу прощения у императрицы.

Императрица, сидя на троне, молча наблюдала за происходящим. Грубиян оставался грубияном, одно слово — и он уже готов убивать. Она вспомнила слова Су Чланлань: Семья Линь богата, как целое государство. Если серебро, потраченное на ремонт резиденции, использовать на военные нужды, это могло бы сэкономить средства Великой Чжоу.

Когда Му Нэн несколькими ударами свалил того человека с ног, она наконец обернулась, её голос звучал холодно:

— Хватит, Девятый князь, прекрати. Когда-нибудь приведи эту куклу ко мне.

Му Нэн вздрогнул, его руки и ноги онемели.

На троне Су Чланлань молча улыбнулась, наблюдая за реакцией Девятого князя. Через мгновение императрица завершила аудиенцию.

Богатство семьи Линь было почти таким же, как у бывшего клана Ло. Позже клан Ло оставил торговлю и присоединился к армии, помогая прежнему императору завоевать империю, и стал князем не императорской крови. Семья Линь разбогатела в годы войн, и даже императрица не могла не восхищаться.

После уничтожения клана Ло императрица приказала конфисковать их имущество, но, кроме нескольких обычных антиквариатов и картин, всё богатство, которым когда-то восхищались, исчезло.

Именно Девятый князь Му Нэн возглавил войска для подавления мятежа клана Ло. Он приказал копать землю на три метра, но не нашёл того, что хотела императрица. Лавки клана Ло также почти исчезли, и императрица осталась ни с чем.

Теперь её взгляд упал на семью Линь.

Поместье было уединённым, за беседкой стояли причудливые искусственные скалы, зелёные лозы ползли по ним, создавая естественную преграду, которая радовала глаз.

Линь Жань любила лазить по скалам, и, увидев их издалека, бежала к ним на своих коротких ножках. После нескольких раз Му Лян перестала брать её туда, расстелив циновку во внутреннем дворике, чтобы она могла лазить там.

Авторское примечание:

Сяо Гуай: Всегда найдётся кто-то, кто хочет отнять мою жену, вытащить и отрубить головы!

Искренне благодарю всех за питательный раствор и гранаты. В этой главе раздаю красные конверты, не спрашивайте, почему не раздавал в первой главе.

Потому что я забыл... В последнее время общаюсь с беременной женщиной, наверное, подхватил.

Спасибо за поддержку в период с 2020-01-16 19:18:39 по 2020-01-17 15:42:13!

Спасибо за метательные снаряды: Цзюнь Буцзянь — 5 шт.; Цинь Чи, Чунь Шань — по 1 шт.

Спасибо за питательный раствор: Ты — маленькая горилла в моих глазах — 40 бутылок; Цзюнь Буцзянь — 10 бутылок; 520 Баони — 2 бутылки; Гунь А Гунь А Лу — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553189>